

стали чувствовать себя частью «общества потребления». Власти поощряли текущее потребление, отдав тем самым предпочтение стабильности перед динамизмом и модернизацией. Это весьма наглядно подтвердил декабрьский (2009 г.) съезд «Единой России», провозгласивший своей идеологией консерватизм.

* * *

Таким образом, концепция рентоориентированного поведения позволяет приблизиться к лучшему пониманию текущих политических стимулов российской власти всех уровней. Суть данного поведения заключается в том, что политические и экономические субъекты тратят избыточные усилия на раздел существующего ресурсного пирога и снижают уровень производственных усилий по созданию добавленной стоимости и новых знаний. Как уже было отмечено в начале статьи, вопрос рентоориентированного поведения нельзя рассматривать как чисто экономический. В подобной ситуации ключевым вопросом становится качество политической системы и государственных институтов, позволяющих ограничить или, наоборот, стимулировать рентоориентированные практики.

Примечания

- 1 См.: Россия в цифрах. М., 2000. С. 356, 368–369; Российский статистический ежегодник. М., 2008. С. 570–574; Коновалов В.Н., Цветоват М. Геостратегический процесс на Кавказе и Каспийском регионе: системный и сетевой анализ // Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество: Сб. докл. Ростов н/Д; Горячий Ключ, 2006. С. 121.
- 2 Глазьев С. Дискуссия «Между выборами». Экспертный опрос газеты «Завтра» // Завтра. 2008. № 5 (741). 30 янв. С. 1.
- 3 Иванов К. Пропасть между регионами—угроза целостности России // Экономика и жизнь. 1997. № 8. февр. С. 1. Аналогичная тенденция сохранилась и в 2000-е гг. За последние десять лет российская экономика испытала четко выраженное неравенство доходов: как между регионами, так между городскими и сельскими сообществами внутри регионов. Ошеломляющий рост нефтедоходов в 2000–2008 гг. усилил такое развитие.
- 4 Эту тенденцию одним из первых исследовал Евгений Хартуков (*Khartukov E. Bankers becoming new masters of oil companies // Petroleum Economist. London. February 1997. Vol. 64. № 2. P. 6–8.*)
- 5 Эта тревога ощущалась ещё до начала «нефтяной эры», которую сегодня повсеместно связывают с именем В. Путина. См., например: *Квитко Е. Нефть вместо реформ. Интервью с исполнительным директором Экспертного института А. Нещадиным // Московские новости. 2000. № 13. 4–10 апр. С. 10.*
- 6 «НГ-Регионы». 1998. № 15. С. 4. Аналогичные заявления делал обычно сдержанный в таких случаях бывший губернатор Астраханской области Анатолий Гужвин («Общая газета». 2000. № 36. 7–13 сент. С. 6).
- 7 *Lane D. Introduction: The Political Economy of Russian Oil / Ed. by D. Lane. Lanham, Boulder, N.Y., Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1999. P. 10.*
- 8 *Самарина А. Первая десятилетка Владимира Путина. Эволюция от агонии сепаратизма к государству-мифу // Независимая газета. 2009. 7 авг.*
- 9 *Маркедонов С. Триколор сепаратизма // Газета. 2009. 1 апр.*
- 10 *Gaddy C.G., Ickes B.W. Putin's Third Way // The National Interest. 2009. 19 January.*

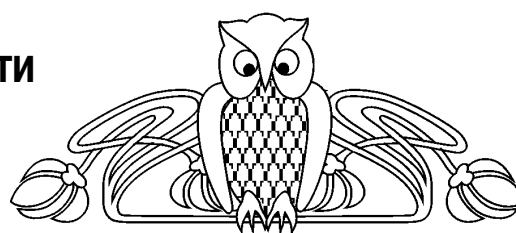
УДК 32.01

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.К. Арчаков

Благовещенский государственный педагогический университет
E-mail: vostok731@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности деятельности леворадикальных общественных организаций в современной России. Изучение деятельности леворадикальных организаций позволяет утверждать, что в современном российском обществе существует достаточная питательная среда для развития экстремистских организаций, объединений и групп. На сегодняшний день левый экстремизм является потенциально опасной для общества разновидностью леворадикальных практик, сочетающих в себе социальную нетерпимость и агрессивный радикализм.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, социализм, анархизм, революция.

Discussing Appearance and Activity of Left-Wing Social Organisations in Contemporary Russia

М.К. Archakov

The article considers peculiarities of the activity of left-wing radical social organizations in contemporary Russia. The study of the activity of left-wing radical organizations allows to say that a very nourishing environment for the development of the extremist organizations,

unities and groups exists in contemporary Russian society. Nowadays left-wing extremism is potentially dangerous for the society kind of left-wing practices combining social intolerance and aggressive radicalism.

Key words: extremism, radicalism, socialism, anarchism, revolution.

Постоянными участниками политической жизни России 1990-х – начале 2000-х гг. являются молодежные леворадикальные общественные организации и группы. И если КППРФ занимает нишу легальной коммунистической оппозиции правящему режиму, то большинство более мелких коммунистических и социалистических общественных объединений используют в своей деятельности достаточно радикальные методы борьбы.

Появление и деятельность леворадикальных общественных организаций в Российской Федерации обусловлены целым рядом причин. Во-первых, смена общественно-экономического строя привела к резкому социальному расслоению общества на богатых и бедных, потере социальной защищенности малообеспеченных слоев населения, утрате идеалов советской эпохи, что в совокупности привело к стремлению вернуть утраченное, восстановить социальную справедливость, осуществить новую социалистическую революцию. Во-вторых, рост экстремистских настроений в обществе напрямую связан с социально-экономическими факторами, а именно с ростом безработицы (особенно среди молодежи), отсутствием доступного жилья, медицинского обслуживания, образования и т.д., что естественным образом сказалось на появлении и деятельности экстремистских организаций в российском обществе. В-третьих, основной состав экстремистских организаций – молодежь так называемых депрессивных городских и сельских районов. Здесь сказывается отсутствие постоянной работы, доступного профессионального образования, в целом слабая эффективность молодежных программ, реализуемых органами государственной власти и общественными институтами. Отсутствие четких направлений молодежной политики порождает рост молодежной преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, а также является питательной средой для деятельности экстремистских организаций. В-четвертых, определенную роль в формировании экстремистских настроений в обществе играют средства массовой информации. Это не только газеты, интернет-сайты, листовки экстремистских организаций, но и некорректная деятельность ряда вполне официальных СМИ по освещению национальных, социальных, религиозных конфликтов в обществе. Нередко публикации данных СМИ носят довольно оскорбительный характер для представителей других национальностей и религиозных конфессий в России. В-пятых, неразвитость институтов гражданского общества в России не способствует правильной оценке деятельности

экстремистских организаций и ее последствий для российского общества. В обществе практически не реализуются гражданские инициативы, проекты, программы по противодействию политическому и религиозному экстремизму.

В совокупности данные причины свидетельствуют о том, что в современном российском обществе существует достаточно благоприятная среда для существования и деятельности экстремистских организаций.

Из многочисленных леворадикальных организаций и групп особой популярностью среди политизированной молодежи пользуются Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова, Авангард Красной Молодежи и объединение российских анархистов «Автономное действие». Деятельность их отличается использованием жестких радикальных методов для пропаганды своих политических идей, привлечения новых сторонников и политической борьбы с правящим режимом.

Наиболее известной леворадикальной организацией является Национал-большевистская партия (НБП), которую с 1994 г. беспрерывно возглавляет известный современный писатель Эдуард Лимонов. Партия Лимонова не обладает четко выраженной идеологией, позиционирует себя как партия, выступающая за восстановление социальных гарантий в интересах большинства народа; за отмену привилегий для чиновников; за развитие гражданского общества, контроль за работой правоохранительных органов и т.д.¹ Однако риторика членов партии, публикации печатных органов НБП, используемые лозунги и призывы позволяют отнести данную организацию к леворадикальным общественным объединениям. Хотя НБП и не позиционирует себя молодежной структурой, но, по собственным оценкам, средний возраст её членов составляет 22 года, что позволяет отнести данную партию к числу массовых молодежных организаций².

Иначе говоря, НБП изначально строилась не как идеологическая организация, а как организация так называемого «молодежного стиля жизни». В непростой социальной действительности середины 1990-х гг. НБП оказалась психологической отдушиной для значительной части политизированной молодежи. Их не волновала идеология, они нуждались в «особом» стиле политического сопротивления и в организации, утверждающей такой стиль. Такой стиль сформировался и проявился в различных радикальных акциях, проводимых НБП в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

1999 г. – акция в Севастополе. Активисты НБП захватили два этажа Морского клуба и укрепили транспарант «Севастополь – русский город!» Пятнадцать участников акции провели по полгода в украинских тюрьмах.

2001 г. – в Алтайском крае по обвинению в незаконном приобретении оружия для свержения власти в Северном Казахстане был арестован Эду-

ард Лимонов и еще пятеро членов НБП. Приговор по делу вынесен Саратовским областным судом, арестованные получили сроки от 2 до 4 лет.

2003 г. – около двадцати членов НБП проникли на крышу и ворвались внутрь здания Минюста, требуя регистрации НБП. Участники акции были наказаны в административном порядке.

2004 г. – группа национал-большевиков, протестуя против закона о монетизации льгот, ворвалась в здание Минздрава в Москве и захватила кабинет министра Зурабова. Семь участников акции были осуждены Тверским районным судом Москвы к 5 годам лишения свободы.

Данные и многие другие подобные акции привели к ликвидации Межрегиональной общественной организации «Национал-большевистская партия» решением Президиума Верховного Суда в октябре 2005 г. Было запрещено официальное использование названия «Национал-большевистская партия». Однако НБП не прекратила своё существование. С 2006 г. национал-большевики участвуют в деятельности коалиции «Другая Россия» наряду с либералами из Объединённого Гражданского Фронта Гарри Каспарова. Известный в левых кругах аналитик Борис Кагарлицкий заметил по этому поводу: «История НБП начала 2000-х годов весьма поучительна. С приходом к власти Путина эта организация начала стремительно интегрироваться в либеральный истеблишмент. Представители респектабельной элиты не могли сами решиться на акции прямого действия, но им требовалось “пушечное мясо”, расходный материал, который нужно было использовать для давления на власть. НБП оказалась с этой точки зрения просто идеальным материалом: не имея ни внятной программы, ни устойчивой социальной базы, ни “взрослых” политических кадров, эта организация претендовать на власть серьёзно была не способна. Зато были отчаянные молодые люди, готовые устраивать перед телекамерами мазохистские представления. Каждая акция НБП завершалась арестами, избиениями участников, а порой и судебными приговорами, которые подробно и ярко освещались оппозиционной либеральной прессой»³.

Таким образом, на сегодняшний день «лимоновцы» или «нацболы» остаются хотя и маргинальными, но достаточно активными участниками политической жизни современной России.

В отличие от НБП более идеологически оформленной общественной организацией является Авангард Красной Молодёжи (АКМ). АКМ был создан 4 мая 1999 г. как молодежное крыло движения Виктора Анпилова «Трудовая Россия», провозгласив в качестве своей основной цели «переход общества на социалистический путь развития, установление диктатуры пролетариата, поэтапное возрождение и расширение СССР. Достижение этой цели возможно только в результате социалистической революции»⁴. С 1999 г. по настоящее время организацию возглавляет Сергей

Удальцов. В январе 2004 г. АКМ выходит из под влияния «Трудовой России» и становится самостоятельной молодежной общественной организацией.

Провозгласив основной целью социалистическую революцию, АКМ активно участвует в различных политических акциях – проводит митинги и пикеты, участвует в радикальных уличных акциях протеста, работает со студентами, молодыми рабочими, малообеспеченными слоями населения. Однако наибольшую известность Авангарду Красной Молодёжи принесли радикальные акции прямого действия, схожие по своей организации и экстремальности с акциями национал-большевиков Эдуарда Лимонова.

11 марта 2004 г. – несколько членов АКМ приковали себя наручниками к входным дверям Московской городской избирательной комиссии и на некоторое время парализовали её работу, выступая за бойкот выборов.

23 февраля 2005 г. – атака на посольство Латвии в Москве (со здания посольства сорван и сожжен латвийский флаг) в знак протеста против фашистской политики латвийских властей, по итогам акции было возбуждено уголовное дело.

31 мая 2005 г. – 30 членов АКМ проникли на колокольню Ивана Великого в Кремле и провели митинг под лозунгом «Путин, пора уходить!», требуя отставки президента и правительства. По итогам акции было возбуждено уголовное дело.

В итоге такая акционистская тактика принесла АКМ противоречивые результаты. С одной стороны, на сегодняшний день АКМ – раскрученная и довольно известная среди политизированной молодежи леворадикальная группировка. С другой – деятельность АКМ является сугубо маргинальной и тупиковой. Никакого влияния на органы власти, политических лидеров, широкие социальные слои и в целом на развитие политических процессов в России деятельность Авангарда Красной Молодёжи и подобных леворадикальных организаций не имеет.

Наиболее заметное в современной России объединение анархистов – движение «Автономное действие» (АД), возникшее в 2000 г. после громкого краснодарского дела, когда ряд активистов Федерации Анархистов Кубани были арестованы по ложному обвинению в подготовке теракта против тогдашнего губернатора Краснодарского края Николая Кондратенко. Вообще, анархические объединения и группы стали появляться в России ещё в начале 1990-х гг. как структуры достаточно неформальные, малочисленные и разобщенные. Создание «Автономного действия» было попыткой обновить и объединить российское анархическое движение. На сегодняшний день АД – молодежная леворадикальная организация, осуществляющая свою деятельность в более 30 регионах России⁵. Региональные отделения АД – автономные группы, планирующие свою деятельность самостоятельно и слабо зависящие

от центрального органа управления – Координационного центра движения. Формы своей деятельности каждая региональная группа определяет самостоятельно, но общим для всех является неприятие современного Российского государства, органов власти, политических партий, проявлений национализма, ксенофобии и т.п.

Отсюда основной вид деятельности современных анархистов – «хулиганская» акция, т.е. нанесение настенных надписей, организация драк с националистами (скинхэдами), приобретение оружия и взрывчатых средств. Реже анархисты участвуют в пикетах, митингах, всевозможных акциях протеста, считая их устаревшими, отжившими формами политической борьбы. В целом деятельность движения «Автономное действие» и подобных более мелких анархистских групп носит маргинальный, сектантский характер и, как правило, проявляется через различные виды не политических, а откровенно хулиганских действий.

Безусловно, многие аспекты деятельности леворадикальных общественных организаций требуют серьезного исследования. Тем не менее, на основе анализа их совокупной деятельности можно сделать определенные выводы. Во-первых, леворадикальная идеология и сектантская организационная природа таких организаций оказывают негативное влияние на их способность стать полноправными субъектами современного российского политического процесса. Во-вторых, леворадикальным организациям для реализации своих задач и намерений остаются полулегальные и нелегальные способы деятельности, как, например, призывы к свержению конституционного строя, организация массовых беспорядков, приобретение оружия и взрывчатых средств, создание нелегальных боевых групп с возможным ведением партизанской (террористической) деятельности.

В совокупности эти способы политической борьбы леворадикальных организаций представляют прямую угрозу гражданскому обществу современной России.

Общественно опасная деятельность леворадикальных экстремистских организаций должна

встретить активное противодействие институтов государства и гражданского общества.

В качестве возможных контрмер можно предложить следующие. Во-первых, разработать государственную программу противодействия политическому экстремизму в российском обществе. Во-вторых, необходима совместная деятельность государственных и общественных структур в разработке и внедрении программ молодежной политики. Это могла бы быть программа социальной адаптации молодежи, создание новых рабочих мест (борьба с молодежной безработицей), более доступное профессиональное образование, развитие спортивных, культурных, досуговых направлений молодежной политики. В-третьих, основа антиэкстремистской политики – система мер профилактики экстремистской деятельности, которая должна осуществляться комплексно, т.е. включать в себя законность действий сотрудников правоохранительных органов, повышение их правовой и морально-психологической подготовки; оперативное и полное информирование общества о конкретных проявлениях экстремистской деятельности; своевременное и эффективное решение назревших социально-экономических проблем, недопущение обострения социальных, национальных, религиозных конфликтов в российском обществе.

Таким образом, несмотря на ограниченные возможности для участия в политическом процессе, левый экстремизм является потенциально опасной для общества разновидностью леворадикальных практик, сочетающих в себе социальную нетерпимость и агрессивный радикализм.

Примечания

- 1 См.: Савельев В.А. Горячая молодежь России. М., 2006. С. 188.
- 2 См.: Кашин О. Между Жириновским и Убожко // Рус. журн. 2005. 13 апр. С. 7.
- 3 Кагарлицкий Б.Ю. Политология революции. М., 2007. С. 476.
- 4 Савельев В.А. Указ. соч. С. 135.
- 5 См.: Автоном. Краснодар, 2003. № 20.